

ЮЖНОАФРИКАНСКИХ РАСИСТОВ— К ПОЗОРНОМУ СТОЛБУ!

Уже много лет изо дня в день из Южно-Африканского Союза приходят тревожные вести. Попираются элементарные права «цветного» населения, правительство жестоко расправляется с людьми, выступающими против бесчеловечной системы расовой дискриминации и сегрегации.

Политика расовых преследований и тирании в ЮАС гневно осуждена на Совещании представителей коммунистических и рабочих партий в Москве. Совещание обратилось ко всей международной общественности с призывом активно поддержать народы Южной Африки в их борьбе за свободу и равенство. Голос протеста против произвола фашистских властей ЮАС поднимают миллионы людей во всех уголках земли. С фактами в руках разоблачает преступления расистов индийский ученый профессор С. Б. Мукерджи — автор книги «Индийское меньшинство в Южной Африке».

В настоящее время в ЮАС проживает более 400 тысяч индийцев. Впервые они появились в Южной Африке в 60-х годах прошлого столетия, то есть, как указывает автор, 10—15 лет спустя после того, как здесь обосновались англичане. Английские колонизаторы начали закладывать плантации сахарного тростника, и, так как коренное африканское население (зулу) не имело опыта возделывания этой культуры, они заманивали сюда тамильских крестьян щедрыми посулами.

Однако, отмечает С. Б. Мукерджи, уже первые законы о переселенцах из Индии ставили их в самое бесправное положение. Индийцы получали мизерную плату за свой труд, не имели права менять место работы и становились фактически крепостными рабами «белых». Политика дискриминации индийцев прикрывалась демагоги-

ческим лозунгом об «азиатской угрозе». 1897 год был «отмечен» в истории Южной Африки первыми антииндийскими погромами, которые были подготовлены властями провинции Наталь на основании принятых к тому времени законов, лишавших всех индийцев избирательных прав и запрещавших им заниматься торговлей.

Одной из жертв погромов стал молодой Ганди, служивший в 1893—1914 годах юрисконсультантом в одной из индийских фирм в Южной Африке и возглавивший движение индийцев против расовой дискриминации. Две главы своей книги С. Б. Мукерджи посвящает его деятельности в ЮАС. Именно в Африке Ганди впервые организовал кампании гражданского неповиновения, вошедшие в историю национально-освободительного движения под названием сатьяграха.

Автор, правда, весьма далек от идеализации методов Ганди. Он приводит факты, свидетельствующие о том, что индийцы отказывались следовать им, требуя более решительных действий, призывая не доверять колонизаторам, не идти с ними на сделки, не рассчитывать на помощь правительства Британской империи. В самом деле, ряд соглашений, достигнутых Ганди с властями ЮАС при показном содействии английской администрации, оказались сплошной фикцией и обманом. И, клеймя позором южноафриканских расистов, Мукерджи разоблачает также предательскую политику английских и других колонизаторов, которые не только в прошлом, но и сейчас препятствуют принятию решительных мер против расового произвола в ЮАС. При обсуждении вопроса о расовой дискриминации в ЮАС на сессиях Генеральной Ассамблеи они фактически берут расистов под защиту. Заметим, что Англия и Франция воздержались от голосования, когда Совет Безопасности вынес решение осудить кровавую расправу с африканцами в Шарпевиле в марте 1960 года.

Дело в том, что и Англия и Франция еще имеют в Африке колониальные владения и проводят в отношении их коренного населения по сути дела ту же расистскую политику, что и власти ЮАС. Это в значительной мере объясняется еще и тем, что Англия, США и другие колониальные державы заинтересованы в сохранении на прежнем уровне балансовых прибылей от своих капиталовложений в ЮАС и других африканских странах.

Именно к таким выводам приводит чтение книги профессора Мукерджи. Бесчисленные конференции и переговоры Ганди с властями ЮАС, пишет автор, оказались бесплодными. В результате многолетней кампании сатьяграха индийцам удалось добиться лишь мелких изменений в законах относительно регистрации индийских иммигрантов, отмены ежегодного регистрационного налога, исключения из законов оскорбительного слова «азиат» и т. п. Автор совершенно справедливо называет это «мизерными уступками».

В период первой мировой войны, указывает С. Б. Мукерджи, индийцы храбро и доблестно сражались в составе южноафриканских войск. Но стоило войне закончиться, как антииндийская кампания развернулась с новой силой. Индийцев хотели заставить покинуть страну, которая для большинства из них стала к тому времени второй родиной.

Кульминационным моментом травли индийского населения ЮАС был так называемый гетто-акт, принятый в 1946 году. Согласно этому драконовскому закону индийцам разрешалось жить лишь в строго определенных районах. Так расистское государство в законодательном порядке окончательно закрепляло принцип сегрегации не только африканцев, но и индийцев.

«Гетто-акт» вызвал бурные протесты во всем мире и в особенности в Индии. Индийское правительство порвало дипломатические и торговые отношения с Южно-Африканским Союзом и направило официальную жалобу в ООН с требованием положить конец расовому произволу в отношении индийцев, прекратить нарушение Всеобщей декларации прав человека. Расисты Южной Африки ответили на это новой волной антииндийских погромов.

Автор подробно излагает историю обсуждения вопроса о дискриминации индийцев в ЮАС на сессиях Генеральной Ассам-

S. B. Mukherji. Indian Minority in South Africa, New Delhi, People's Publishing House (Private) — Ltd., 1959, 211 pp.

блеи ООН и с горечью констатирует, что, хотя она неоднократно принимала резолюции, осуждающие политику южноафриканских расистов, положение в стране не изменилось к лучшему. Напротив, как отмечает С. Б. Мукерджи, оно еще более осложнилось в результате того, что индийские предприниматели, проживающие в ЮАС, заняли соглашательскую позицию и тем самым внесли раскол в организованную борьбу индийцев за свои права.

Расистские порядки, насаждаемые империализмом в Африке, —

это разновидность колониальных порядков. Южно-Африканский Союз не является колонией, но африканцы — коренное население страны и индийское меньшинство находятся там на положении бесправных рабов белых угнетателей. Сейчас, когда все народы Африки решительно борются за свою независимость, борьба против расизма приобретает особо важное значение. И книга С. Б. Мукерджи, безусловно, сослужит службу этому благородному делу.

С. БУЛЫГИН

РАСТЕРЯННОСТЬ И УПРЯМСТВО

Книга «Центральная Африка глазами очевидца» корреспондента английского еженедельника «Обсервер» Сирила Данна и сборник «Новый курс в Центральной Африке», подготовленный группой западных ученых-африканистов, дают представление о борьбе различных империалистических кругов за дальнейшую судьбу федерации, составленной из самоуправляющейся колонии Южной Родезии, протекторатов Северной Родезии и Ньясаленда, в связи с пересмотром в 1960—1962 годах ее конституции.

Авторы обеих книг отрицательно относятся к проекту реакционного белого меньшинства в Центральной Африке о превращении федерации в доминион. Это был бы по существу новый белый доминион по образцу и подобию ЮАС, со всеми атрибутами классического колониального господства: апартеидом, законодательной сегрегацией, экономической дискриминацией и резерватами для миллионов африканцев. И бывалый обозреватель влиятельного консервативного издания, и преподаватели университетов и колледжей не забыли поучительных уроков суэцкой авантюры 1956 года и французских «затруднений» в Алжире.

Все же в рецензируемых книгах наблюдается различие в под-

ходе к решению проблемы Центральной Африки. Сирил Данн, отражая взгляды лондонских колониальных кругов, заинтересованных в сохранении своей доли в эксплуатации природных богатств Африки, предлагает оставить под контролем Англии ныне существующий статут федерации и после 1960—1962 годов; он выступает как против образования доминиона, так и против предоставления независимости странам Центральной Африки. Свою точку зрения автор аргументирует тем, что Англия, являясь якобы беспристрастным арбитром между белым и черным населением, будет «содействовать безопасности, прогрессу и благосостоянию всех жителей» (стр. 7).

Университетские профессора, более чувствительные к веянию времени, оказались, правда на словах, значительно «левее» Данна. Они готовы признать независимость Центральной Африки даже с отделением страны от Британского содружества наций (стр. 192—193), с отказом от расового барьера и расового антагонизма и т. п. «Наше твердое убеждение, — пишут они, — что это единственное решение проблемы современной Африки, если в недалеком будущем будет признано право африканского большинства на политический контроль» (стр. XIV). Однако авторы «Нового курса в Центральной Африке» обставляют свои уступки национально-освободительному движению в Центральной Африке оговорками, которые сводят на нет их благие намерения. Они предлагают установить равное

представительство от африканцев и европейцев в парламенте независимой Центральной Африки и право вносить в конституцию изменение, одобренное большинством голосов в представительном органе. Не трудно догадаться, что здесь мы имеем дело с более рафинированным, чем у Данна, надувательством африканского населения Центральной Африки.

Остановимся на ходе рассуждений Данна, ибо они отражают официальную политику Англии. Лондон, осуществляя «честное маклерство», постепенно приобщит верхи африканского населения к цивилизации, и тогда общими усилиями белых и просвещенных африканцев мир и благоденствие воцарятся в этой многострадальной стране. Но, предупреждает Данн, «политический контроль должен остаться в руках тех, кто является цивилизованными, без различия цвета кожи» (стр. 116). Критерием такой «цивилизованности», по его мнению, должен служить имущественный ценз в 750 фунтов дохода в год, почти недоступный для коренного населения. Так, например, в Ньясаленде только 11 африканцев достигли этого заветного для избирателей рубежа. Когда в Южной Родезии было предложено снизить имущественный ценз, чтобы несколько расширить круг «лояльных» избирателей, колонизаторы встретили это в штыки. «Предложения о новом избирательном цензе непрактичны и опасны, — писала местная газета. — Родезийцы! Будьте начеку, охраняйте ваше наследие от этого коварного нападения. Родезия должна остаться цивилизованной!» (стр. 10).

Данн не возражает против сохранения различного уровня жизни белого и африканского населения в федерации, так как твердо убежден, что «широкий» допуск африканцев к «европейским должностям» «подорвал бы экономические позиции белых и их потомства» (стр. 141—142). Он предлагает улучшить материальное положение немногочисленной местной «элиты», чтобы расколоть единый фронт африканцев и создать себе опору среди местных жителей. При этом Данн не может удержаться от враждебных выпадов против Ганы и других независимых государств Африки, которые якобы «вносят смуту в умы черного населения Африки».

Тщательно подобранные за четыре года пребывания Данна в федерации «свидетельства очевидца» не отвечают стремлениям

Cyril Dunn. Central African Witness, London, Victor Gollancz Ltd., 1959, 254 pp.; «A New Deal in Central Africa», Edited by Colin Leys and Cranford Pratt. London, Melbourne, Toronto, William Heinemann Ltd., 1960, 226 pp.